

Все формальности были соблюдены. Юэ Цзифэн вновь вышел вперед к двум юношам, сложил руки в приветственном жесте и расплылся в широкой улыбке.

— Сегодня я, Юэ, от всей души благодарю вас за то, что почтили своим присутствием церемонию совершеннолетия моих сыновей. Обряд завершен, и в Силаньюань уже накрыт обед. Прошу всех проследовать туда.

Сегодня собралось немало влиятельных особ. Если удастся наладить с ними связи, положение дома Юэ несомненно укрепитя, особенно теперь, когда вернулась сама княгиня Сяо. Юэ Цзифэн окинул взглядом собравшихся, мысленно подсчитывая выгоду, и его тон стал еще более обходительным.

— Что вы, глава дома Юэ, для нас большая честь присутствовать на столь важном событии, — поднялся со своего места Си Пиннань, нынешний глава семьи Си, и ответил вежливым поклоном. На его лице играла улыбка, в которой читались и светская любезность, и скрытое заискивание.

Ныне дом Юэ стал лакомым кусочком. Хотя девятый сын уже помолвлен, Юэ Няньчи все еще свободен, а ведь есть еще побочные сыновья — четвертый Юэ Шоуюнь и седьмой Юэ Шоуцзяо, которые давно достигли совершеннолетия, но до сих пор не связаны узами брака. У законной дочери Юэ Няньминь и пятой дочери Юэ Шоухэ также еще нет главных супругов. Все прекрасно понимали, что затевает дом Юэ, и многие были не прочь поучаствовать в этой игре.

— Глава Юэ, раз уж церемония окончена, не стоит ли сначала проявить должное уважение императору Сюй и императрице Фэн, а уже потом распоряжаться нами? В конце концов, они здесь присутствуют. Разве прилично так их игнорировать? — Цзи Ваннин поднялась, обнимая за талию двух красавцев. Она смотрела на сцену с неприкрытым презрением, а затем, переведя взгляд на Си Пиннаня, чуть приоткрыла свои алые губы: — Глава Си, высокие гости еще не проронили ни слова, а вы уже спешите заговорить. Неужели вы ни во что не ставите императорскую семью?

Одной фразой она возложила на них обоих клеймо неуважения к престолу. Хотя влияние императорского рода было слабее, чем у четырех великих семей, на людях все старались соблюдать приличия, особенно в отношении правящего дома Фэн, где присутствовала княгиня Сяо. Никто не хотел стать вторым государством Цзинань.

Более того, хрупкое равновесие между императорским двором и аристократическими кланами было лишь видимостью. Все видели, что Цзи Ваннин намеренно провоцирует конфликт, пытаясь досадить императору Сюй и главе Юэ. Ни для кого не было секретом, что они давно враждуют, и она не упустила случая этим воспользоваться. Возможно, она именно с этой целью сюда и пришла.

Впрочем, многие втайне восхищались ее дерзостью: даже в присутствии княгини Сяо она вела себя так, как ей вздумается. Люди лишь перешептывались, не решаясь открыто встать на чью-либо сторону.

Император Сюй, и без того раздраженный поведением глав Юэ и Си, побагровел от гнева, когда девица из дома Цзи публично указала на него пальцем. Но, помня о присутствии Фэн Юньинь, он ничего не мог поделать. Он лишь буравил их тяжелым взглядом, в глубине души затаив лютую ненависть.

Цзи Жэньгэ почувствовал исходящую от сестры ауру, нахмурился, бросил на нее короткий взгляд и отвернулся. Эта девчонка снова напрашивается на неприятности. В прошлый раз она довела мать до кровавой рвоты, и в доме до сих пор беспокойно, поэтому на церемонию Хуаньэр она не пришла, отправив лишь нескольких доверенных лиц. И хотя ее отсутствие его радовало, сегодня, когда здесь собрались все влиятельные силы, он не хотел, чтобы она наживала себе еще больше врагов. К тому же Иньэр...

Подумав о своей драгоценной дочери, он взглянул на почетную трибуну дома Фэн. Та с бесстрастным лицом смотрела в спину Ваннин, и Жэньгэ понял: дело плохо. Иньэр в ярости.

— Цзи Ваннин, не пытайся сеять раздор и порочить меня и дом Юэ! С чего ты взяла, что мы не уважаем императорскую семью? Не думай, что раз у тебя есть покровители, тебе позволено всё. Рано или поздно ты заплатишься за это, — Си Пиннань, скрежеща зубами от злости, пронзила ее острым взглядом. Она не могла рассчитывать на помощь главы Юэ, поэтому решила выступить сама — возможно, это позволит ей заслужить его расположение.

Но она просчиталась: глава Юэ не собирался быть ей обязанным.

Ваннин, если хочешь буянить, выбирай время и место. Неужели ты не понимаешь, какой сегодня день? Если ты испортишь церемонию Хуаньэр, посмотришь, как Иньэр с тобой расправится. Не проси меня потом замолвить за тебя словечко, — прозвучал в голове Ваннин голос брата.

Цзи Ваннин хотела было ответить, но, услышав тайное послание, лишь вздохнула. Ей стало досадно, и она чуть сильнее сжала руку одного из своих красавцев, отчего тот тихо охнул.

— Сестрица Нин... — красавец поднял на нее влажные глаза и покраснел.

— Ладно, пора возвращаться! — Ваннин, глядя на смущение юноши, почувствовала прилив жара. Она чмокнула его в щеку, обернулась к остальным и усмехнулась: — Сегодня я больше не буду вам мешать, откланиваюсь.

С этими словами она призвала своего зверя, вскочила на него вместе с двумя спутниками и умчалась прочь на огромном черном волке, совершенно не заботясь о том, ждут ли ее ответа.

Все присутствующие были мастерами боевых искусств и прекрасно видели и слышали ее вызывающее поведение. Кто-то смотрел на нее с презрением, кто-то — с гневом.

Тем временем Фэн Юньинь, потерявшая всякое терпение, направилась в сторону того, кто был ей дорог. Ей следовало забрать маленького Хуаня еще раньше, а не наблюдать со стороны. Полдень давно прошел, малыш наверняка проголодался.

Увидев ее, Юэ Хуань растерялся. Он поспешно опустил голову, не смея встретиться с ней взглядом, и почувствовал, как сердце бешено заколотилось в груди.

Сразу после церемонии он ждал отца в задних покоях, чтобы вместе вернуться в главную усадьбу, но Юэ Няньчжи ушел раньше. Хуань прождал долго, но никто так и не пришел. Он отправил Сяожуна разузнать, в чем дело, и тот прибежал в панике, доложив о ссоре на площади. Хуань хотел было пойти посмотреть, не втянули ли отца в неприятности, но у самых дверей столкнулся с ней... с княгиней Сяо, своей будущей супругой.

— Сяо Хуань, ты смутился, увидев меня? Линэр сказал мне, что ты все утро ждал нашей встречи, — Фэн Юньинь подошла к юноше, который едва доставал ей до плеча, и, ласково взъерошив его волосы, прошептала это с улыбкой в глазах.

Она вспомнила, как Линэр расхваливал его, рассказывая, как сильно он скучал и как хотел бы, чтобы она взяла его погулять. В душе что-то дрогнуло. Этот мир преподнес ей столько сюрпризов, пробудив чувства и эмоции, которых она раньше не знала.

— Княгиня Сяо... — Юэ Хуань от ее слов совсем разволновался. Он теребил в руках платок и не знал, куда деться от стыда, сердясь на Линэра за то, что тот выболтал все сестре.

И все же ему до безумия нравилось, как она гладит его по волосам. Он помнил, как в детстве Сяо Ци каждый год в его день рождения точно так же нежно касался его головы, расчесывая волосы. Если бы не разница в поле и росте, он бы решил, что они — один и тот же человек.

— Сяо Хуань, о чем ты задумался? Так глубоко ушел в себя, что даже не слышишь меня, — Фэн Юньинь уже некоторое время спрашивала, не хочет ли он пойти с ней обедать, но юноша был настолько погружен в свои мысли, что не отвечал. Она присела перед ним на корточки и, заглянув в лицо, с притворной обидой пожаловалась на его невнимание.

<http://bllate.org/book/22449/2359595>